

Эстетика идеологии в Работе С. Жижека “Возвышенный объект идеологии

Научный руководитель – Глухов Алексей Анатольевич

Михаил Дедов Юрьевич

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: dedovmu@gmail.com

Задача данного исследования - рассмотрение классической работы современной философии "Возвышенный объект идеологии" С. Жижека с особым вниманием к задействованному эстетическому аппарату. Ориентир здесь - анализ категории возвышенного И. Кантом. Ставится вопрос импликаций данного шага в отношении предыдущих критиков идеологии и дискурс-анализа, во многом вытеснившего само понятие идеологии из актуального теоретического горизонта [Vighi F., Feldner p 142]. Так же делается попытка сравнения взгляда Жижека и феноменологической эстетики в свете её прояснения эстетического суждения. Рассматривается перспектива построения феноменального прочтения идеологии и идеологического суждения и вопрос укорененности субъекта в идеологической среде. Далее в этих тезисах будут кратко описаны данные логические шаги.

Категория возвышенного у Канта контрастирует с прекрасным, как способная выдать брешь в когнитивных способностях субъекта, явив ему нечто большее чем он сам, предъявляет ему фундаментальное отсутствие целостности.[Кант с 133] Выстраиваясь вокруг возвышенного объекта, идеология конструирует целостность вокруг центра, фундаментально выпадающего из любой рациональной схемы, неминуемо сталкиваясь с разрывом символического и реального в попытке подавления правды классового антагонизма.[Žižek: p xxvi]

Параллель прослеживается и с аналитикой прекрасного: Жижек постулирует зависимость существования политического сообщества с его идеологией, от определенного рода *sensus communis*. Сам субъект может быть глубоко не наивен, скептичен к идеологии, в то же время сохранять веру в то, что его соотечественники действительно принимают идеологические постулаты. [Shaugh p 107] Данный ход мысли подобен кантовской субъективной универсальности, обнаруживающей себя в суждениях о прекрасном: когда субъект воспринимает что-то как прекрасное, он ожидает сообщество сходно аффектированных индивидов. Точно так же, утверждая свою причастность политическому сообществу, субъект ожидает конкретную идеологически обусловленную реакцию.

Здесь между идеологией и эстетикой в теории Жижека прослеживается более чем структурное сходство. Идеология как воспринимаемое субъектом охватывает всю воспринимаемую им действительность. Таким образом, задействовав категорией *jouissance*, возможно построить трактовку этой теории из эстетики.

Жижек, таким образом, отдаляется от дискурс-анализа, подчеркивая веру современного субъекта и фундаментальную укорененность его действительности в идеологии. Здесь на базе классического эстетического аппарата Жижек заостряет важность идеологической критики, подчеркивая внимание важность этой теоретической деятельности и опасность декларирования "пост-идеологического" времени.

Важную роль в проекте Жижека играет обращение к Лакану. В "Возвышенном объекте идеологии" означающее Господина S1 в некотором роде занимает место идеи чистого разума Канта, оказываясь тем, к чему в конечном итоге отсылает столкновение с

возвышенным. Свобода, демократия, равенство и т.п., таким образом, становятся в рассматриваемой теории структурирующими для всей действительности субъекта, обладая регулятивной функцией. Ясно, однако, что это центр, о котором невозможна рациональная мысль. То, на что мы не можем смотреть здесь освещает нам всё остальное - ход, во многом сходный распространенному принципу мистической философии.

Здесь, по нашему мнению, открывается перспектива прочтения работы Жижека как феноменального описания восприятия идеологии. Исходя из эстетического аппарата, задействованного мыслителем, представляется возможным сравнительный анализ с концепциями феноменологической эстетики для прояснения процедуры способности "идеологического суждения", следуя аналогии со второй критикой Канта.

Феноменологическое чтение лакановского минимального субъекта, предстающего у Жижека как укорененного в идеологии, способно критиковать ограниченность "субъекта" Хайдеггера, фундаментально укорененного в неантагонистический, а следовательно и не политический контекст. В противовес перспективе неантагонистической обращенности к сфере истинного, открытого нам, критика идеологии "Возвышенного объекта..." утверждает основу субъекта как раз таки в наиболее антагонистической из сфер, где относительная гармония как раз таки встречается в поверхностном но неминуемом идеологизированном контексте. [Žižek: p xxviii]

Таким образом, актуальность работы заключается в прочтении Жижека исходя из эстетической перспективы, задействованной мыслителем и прояснении новации подобного хода в сравнении с дискурс-анализом и предшествующей критикой идеологии. Кроме того, в проблематизации феноменологического описания восприятия идеологии субъектом.

План доклада:

1. Концепция Жижека с перспективы эстетической теории
2. Оценка подобного прочтения понятия идеологии. Жижек и дискурс-анализ
3. Феноменология идеологии. Идеология как среда субъекта.

Источники и литература

- 1) Кант И. Критика способности суждения. – М. Искусство, 1994
- 2) Sharpe M. The Aesthetics of Ideology, or 'The Critique of Ideological Judgment' in Eagleton and Žižek // Political Theory. – 2006. – Т. 34. – №. 1. – С. 95-120.
- 3) Vighi F., Feldner H. Ideology critique or discourse analysis? Žižek against Foucault // European Journal of Political Theory. – 2007. – Т. 6. – №. 2. – С. 141-159.
- 4) Žižek S. The sublime object of ideology. – Verso, 1989.